

В Федерации хоккея СССР

ПРЕЗИДИУМ Федерации хоккея СССР обсудил заявление хоккеиста ЦСКА Виктора Кузькина, в котором он просил снять с него дисквалификацию и разрешить выступать в первенстве страны.

Президиум решил считать дисквалификацию Кузькина до конца сезона условной.

Мы попросили прокомментировать это решение председателя Федерации хоккея СССР В. Д. Алекшина.

— ЛЮБИТЕЛИ хоккея, конечно, помнят, за что был дисквалифицирован три месяца назад Виктор Кузькин. Он совершил тяжелый проступок: вместе с другим хоккеистом ЦСКА — Евгением Мишаковым, нарушил спортивный режим и принял участие в драке на стоянке такси.

Наказания, которое понес за это Кузькин, были строгими. Коммунисты ЦСКА объявили члену КПСС Кузькину строгое партийное взыскание. Федерация хоккея дисквалифицировала его до конца сезона, а Центральный совет Союза спортивных обществ и организаций СССР снял с него звание заслуженного мастера спорта СССР. И — что особенно важно подчеркнуть — дело лейтенанта Кузькина было передано органам прокуратуры для расследования.

И спустя три месяца мы вернулись к вопросу о Кузькине. Чем это вызвано?

Получив заявление хоккеиста, мы прежде всего попросили прокуратуру сообщить нам о результатах расследования. Выяснилось, что Кузькин непосредственного участия в драке не принимал, и поэтому дело по его обвинению в нарушении общественного порядка прекращено производством.

Однако это вовсе не снимает с Кузькина вины. Сам факт нарушения спортивного режима — уже серьезный проступок. К тому же Кузькин не проявил решительности «для» предотвращения скандала на стоянке такси.

И все же мы решили смягчить одну из мер взыскания, сохранив остальные. Решили после долгих раздумий. Достаточно сказать, что заседание президиума продолжалось около трех часов. Мы учли, что коммунисту Кузькину предостойт еще сделать много добрых дел, чтобы с него был снят партийный выговор. Но, главное, мы убедились, что спортсмен глубоко понял и тяжело пережил все происшедшее. Об этом свидетельствует не толь-

ко искреннее и возмужавшее письмо в федерацию, но и все поведение Кузькина в эти последние месяцы. К тому же нельзя было не учесть, что за долгие годы своей спортивной жизни Виктор Кузькин впервые совершил проступок.

Принимая свое решение, мы исходили из того, что условная дисквалификация — тоже достаточно суровая мера наказания и средство воспитания. Над тем, кто наказан условно, постоянно висит «дамоклов меч превращения условного наказания в безусловное.

В заключение мне хотелось бы сказать вот что. Глубоко ошибается тот, кто считает выводы федерации своего рода безмолвным поощрением нарушителей правил поведения в спорте и в быту. Всякое отклонение от норм нашей морали будет и впредь сурово наказываться. Однако это вовсе не исключает сугубо индивидуального подхода к каждому случаю, к каждому человеку.

Таблица розыгрыша

Первенство СССР по хоккею						
Первая группа						
Положение на 17 февраля						
	И	В	Н	П	Ш	О
ЦСКА	33	25	4	217	-93	54
«Спартак» М	31	25	3	196	-73	53
«Динамо» М	30	18	3	139	-80	39
СКА Л	34	15	9	112	-108	39
«Локомотив» М	29	14	5	106	-85	33
«Крылья Советов» М	28	13	2	131	-83	28
«Торпедо» Р	31	12	4	115	-106	28
«Химик» В	30	11	5	114	-83	27
«Сибирь» Н	34	8	6	206	-166	22
«Динамо» К	29	7	6	161	-130	20
«Металлург» Нк	33	7	3	237	-173	17
«Торпедо» Мн	32	6	2	247	-148	14

ХОККЕЙ

«Химик» (Воскресенск) — «Спартак» (Москва). 2:7 (2:2, 0:2, 0:3). Воскресенск. Дворец спорта. 16 февраля. 5000 зрителей. Судья М. Кириллов и В. Быстров (оба — Ленинград).

«Химик»: Псянин; Ватугин — Никитин, Громов — Ляпкин; Морозов — Каштанов — Козлов, Бердышев — Егоров — Николаев, Карпов — Сырцов — Муравьев; «Спартак»: Прохоров; Макаров — Блинов, Кузьмин — Китаев, Лапин — Мигулько; Зинин — Старшинов — В. Майоров, Фоменков — Борисов — Е. Майоров, Ярославцев — Шадрин — Якушев.

Штрафное время: у «Химика» — 10 мин., у «Спартака» — 14 мин. Численное преимущество реализовано не было.

Шайбы забросили: у «Химика» — Ляпкин (3-я мин.), Николаев (19-я); у «Спартака» — Блинов (18-я, 49-я), Е. Майоров (20-я), Фоменков (35-я), Шадрин (37-я), Якушев (47-я), В. Майоров (57-я).

СМЯТЬ соперника. Смять сразу же — так начали эту встречу спартаковцы. Од-

МИНСК

«Торпедо» (Минск) — «Локомотив» (Москва). 4:7 (0:4, 3:2, 1:1). Минск. Стадион «Динамо». 16 февраля. 5 тысяч зрителей. Судья М. Яковлев и Ю. Агапов (оба — Ленинград).

«Торпедо»: Палеев (Никонов); Малков — Митогин, Диченко — Шиллов; Гремякин — Ярославцев — Шитковский, Лоштин — Коровкин — Карев, Гурьевских — Кокорин — Тарасенко, Кошелев; «Локомотив»: Брыков; Меринов — Исполнов, Ильин — Волков, Морозов — Спиркин; Козин — Якушев — Цыплаков, Михайлов — Каменев — Сафронов, Курялов — Понтеленко — Адарчев.

Штрафное время: у «Торпедо» — 20 мин. (на 10 мин. удален Шитковский); у «Локомотива» — 12 мин.

Шайбы забросили: у «Торпедо» — Шиллов (27-я мин.), Тарасенко (36-я), Финченко (37-я), Гурьевских (55-я); у «Локомотива» — Михайлов (6-я и 49-я), Цыплаков (8-я, 11-я и 29-я), Козин (20-я и 40-я).

БЕЗ КОЛДОВСТВА НЕ ОБОШЛОСЬ

нако воскресенцы оказались на редкость стойкими, и смять их сразу, с первых же минут не удалось. Больше того, после дальнего броска Ляпина «Химик» оказался впереди.

Психологи утверждают, что перед матчем игроки находятся либо в состоянии стартового возбуждения, либо стартовой пассивности, и лишь некоторая часть спортсменов относится к категории тех, кто всегда находится в состоянии стартовой готовности. Так вот, спартаковцы, для которых сейчас каждое очко идет буквально на вес золота, перед этой встречей находились в состоянии стартового возбуждения. А это, как утверждают психологи, тоже вредно.

Именно возбуждение, стремление как можно быстрее решить исход матча и гнало москвичей вперед. Каждый рвался сам, каждый старался в одиночку обыграть двух-трех соперников. И хотя сразу стало ясно, что так сломить «Химика»

не удастся, спартаковцы в пас почему-то играть не хотели. Вот так и случилось, что вскоре после начала хозяева начали переигрывать гостей чуть ли не всеми тройками. Лишь звено Старшинова играло на равных с первой тройкой воскресенцев. После перерыва, в тот момент, когда эти смены находились на площадке, «Химик» атаковал больше.

Пожалуй, случись этот матч, предположим самое невероятное, — в средние века, пришлось бы тренеру «Спартака» В. Боброву предстать перед судом святой инквизиции: ничем иным, кроме колдовства, нельзя было объяснить то, что шайба упорно не хотела попадать в ворота москвичей. То после выхода Сырцова один на один с Прохоровым шайба попадала в верхнюю штангу, то Николаев чуть ли не с полуметровой дистанции умудрился попасть в конек защитника, то Морозов, опытный, хладнокровный Морозов, не успел к шайбе, неудачно отбитой вратарем «Спартака».

Такая игра продолжалась почти до середины второго периода. А затем в течение каких-нибудь двух минут спартаковцы ушли вперед. Нет спора, в это время гости заиграли лучше — шире, быстрее. Однако, если бы не молодой вратарь воскресенцев Псянин, все могло бы пойти по-иному: из первых четырех пропущенных им шайб страж ворот команды мастеров не имеет права пропустить по меньшей мере три.

Нет, я не хочу сказать, что «Спартак», если бы ворота соперника защищал вратарь более высокого класса, проиграл. Но в том, что в третьем периоде москвичам пришлось бы догонять «Химик», я уверен.

Да, трудно сражаться, не веря в прочность своих тылов.

Д. РЫЖКОВ.
(На спец. корр.)

ГОРЬКИЙ

«Торпедо» (Горький) — ЦСКА. 1:7 (0:2, 1:2, 0:3). Горький. Хоккейный стадион автозавода. 16 февраля. 8.000 зрителей. Судья В. Егоров и Б. Глушков (оба — Челябинск).

«Торпедо»: Коноваленко (Фуфаев), Солодов — Кормаков, Мошкарлов — Жидков, Крылов — Ивашин; Шевелев — Федотов — Ермолаев, Чистовский — Рогов — Сорочкин, Иванов — Свистухин — Мишин; ЦСКА: Толмачев; Рагулин — Иванов, Лутченко — Брежнев, Зайцев — Ромишевский; Викулов — Полупанов — Фирсов, Буаков — Альметов — Фролов, Еремин — Ионов — Моисеев.

Штрафное время: у «Торпедо» — 6 мин., у ЦСКА — 2 мин. Численное преимущество реализовано не было.

Шайбы забросили: у «Торпедо» — Чистовский (38-я мин.), у ЦСКА — Моисеев (3-я), Полупанов (4-я), Фирсов (22-я, 35-я и 41-я), Викулов (45-я), Ромишевский (47-я).